Т. И. Жилина, Лузско-летский диалект коми языка. Под редакцией Г. Г. Бараксанова, Москва, «Наука», 1985 (Академия наук СССР. Коми филиал. Институт языка, литературы и истории). 271 с.

Рецензируемая работа является восьмым монографическим описанием одного из коми-зырянских диалектов. Как и все предыдущие, она имеет описательный характер без привлечения экспериментальных данных.

Во введении (с. 3-8) определяется территория распространения лузско-летского диалекта, представляющего собой важнейшее звено в цепи коми-зырянских диалектов; указываются этнические элементы, участвовавшие в формировании населения Прилузья. Автор введения Г. Г. Бараксанов в нескольких местах упоминает о былых связях лузских коми с марийцами, но нигде не говорит о контактах с прибалтийско-финскими (карело-вепсскими) племенами. Однако в лузско-летском диалекте выделяется достаточно устойчивый лексический пласт (около 20 слов) карело-вепсского происхождения (литературу см.: А. И. Туркин, Этногенез народа коми по данным топонимии и лексики, Таллин 1985, с. 14-15). В принципе контакты лузских коми и древних марийцев не исключены уже по территориальной близости, но многие марийскокоми лексические параллели в статье Т. И. Жилиной, на которую ссылается автор, вызывают возражения у специалистов (см., напр., Ф. И. Гордеев, Историческое развитие лексики марийского языка, Йошкар-Ола 1985, с. 64-65).

Изучением лузско-летского дналекта занимался и С. А. Попов — в 1928—1929 гг. он исследовал говоры сел и деревень Объячево, Летка, Заимка, Прокоцьевка, Слудка, Черемкова. Его материалы вошли в коми диалектологический словарь, часть хранится в архиве. Словарь же был подготовлен членами Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка (В. И. Лыткин, А. С. Сидоров, Г. А. Нечаев, С. А. Попов, Н. А. Шахов, Е. А. Чеусова), а не только В. И. Лыткиным, как указано во введении. 2

В большом русско-коми словаре Н. П. Попова представлены только лузские говоры с пометами л., луз., а не П. (пермяцкий). В словаре вообще отсутствует помета П, а коми-пермяцкие слова снабжены сокращением перм. (см. А. Туркин, Русско-зырянский словарь Н. П. Попова. — СФУ XII 1976, с. 299; его же, О втором варианте русско-зырянского словаря Н. П. Попова. — СФУ XIII 1977, с. 295—296).

В рассматриваемом диалекте имеются различия в произношении тех или иных аффрикат по сравнению с коми литературным языком. Так, в некоторых говорах, как и в ижемском и удорском диалектах, на месте ч в начальной позиции произносится твердая аффриката тш: тшужва, ср. лит. чужва 'сусло'; вместо фрикативного з' произносится аффриката дз: повдзыны, ср. лит. повз'ыны 'испугаться'; в отдельных случаях наблюдается обратное явление — вместо дз произносится з': коз'додны, ср. лит. кодздодны 'похолодать'. Иногда, как и в удорском диалекте, перед глухими согласными дз не деаффрикатизируется, а только приглушается: муз'тыны, мучтыны 'утомить', но мудз 'усталость; усталый'. Аффриката дж перед д теряет взрывной момент и произносится как ж: йэждодны 'белить', но

¹ Работа экспедиции по собиранию Коми словаря и изучению диалектов языка коми в 1928 г. — Коми му, № 6 (64), Устьсысольск 1929, с. 52. В. И. Лыткин, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам І, Москва 1955, с. 91.

² Краткий отчет о работе комиссии по собиранию словаря. — Сборник Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. 1, Сыктывкар 1930, с. 70; В. И. Лыткин, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам, с. 91.

Ударение в лузско-летском диалекте, наряду с верхнесысольским, отличается от ударения в других коми-зырянских диалектах и имеет аналогии с коми-пермяцким языком.

Многие фонетические, да и морфологические явления описываемого диалекта имеют параллели в других коми диалектах. Таким образом, можно говорить о широких изоглоссных явлениях коми языка.

В обширном разделе «Морфология» (с. 36-118) обстоятельно описаны все части речи. Описание сопровождается многочисленными иллюстрациями: примерами, схемами, парадигмами склонений и спряжений. Отклонения от норм литературного языка в области морфологии обусловлены фонетическими особенностями диалекта. Падежные функции лузско-летских существительных в основном те же, что и в коми литературном языке. Специфичны для данного диалекта, а иногда только для отдельных говоров, показатетели следующих падежей: дательного -ло (лит. -лы), соединительного -кыд, -мыд (лит. -кöд), отделительного — наравне с -c'aн' (-c'эн') и -ыс'эдз (лит. -сянь). Heзначительные отклонения наблюдаются и в иных падежах. В лузско-летском диалекте, как и в других южных (верхнесысольском, среднесысольском) диалектах и в коми-пермяцком языке, имеется специальный сравнительный падеж с суффиксом -с'а: бис'а гордыд 'краснее огня'.

Подраздел «Глагол» написан на богатом фактическом материале. Приводится спряжение глаголов мун-ны 'идти' и пукт-ыны 'положить' во всех временах. В употреблении инфинитивных суффиксов отмечена характерная для всей южной группы диалектов черта: -ны может выступать в тех случаях, в которых северные диалекты имеют -ыны и наоборот: лл. турдны, ср. иж. турдыны 'коченеть, окоченеть'. Подробно проанализировано словообразование глаголов. Приложен максимум усилий для выявления различных способов образования глаголов и выяснения основных значений встречающихся в диалекте суффиксов.

В монографии значительное место уделено служебным частям речи. При анализе автор опирается на многочисленные

примеры. В этом разделе много своеобразия; например, интересно употребление послелога кин'н'а 'кроме' для выражения высокой степени качества: бур кин'н'а бур 'очень хороший'. Частицы и союзы рассматриваются по группам.

Больше половины объема монографии занимает словарь, отражающий лексический состав лузско-летского диалекта (с. 119—264). В него включены слова и их варианты, не зафиксированные в ССКЗД. Используется принятая в коми диалектологии транскрипция, слова паспортизированы. Общее количество таких лексем составляет 4575 слов и выражений и уступает только среднесысольскому диалекту (4646 слов и выражений).

Несмотря на внушительную цифру, нельзя сказать, чтобы автору удалось охватить лексическое богатство диалекта полностью. В словарь не попали многие специфические слова и выражения. Здесь мы приводим только часть лексики, собранной С. А. Поповым в 1928—1929 гг. в Прилузье, но до сих пор не получившей отражения в научной литературе 3 (даны в транскриции оригинала): ай выло муно так говорят, если сошник, резец слишком много забирает; ан': шабді ан' 'сноп пшеницы', ан: ан чериг 'жабры', апа 1) выражение для отпугивания детей, 2) совокупность маленьких летающих насекомых находящихся в воде, аслола 'упрямый', бад'кор — вид мелкой рыбы, байд: матка байд 'черная ива (для обруча, парят в печи)', баты 'лопух', батыас'ны 'играть в «сырки», догоняя с листом лопуха', бэл'ана: утка бэл'ана — ласкательное обращение к девушке, бэрт тул 'палочка, на которую надевается катушка, чтобы ее вертеть; одним концом упирается в стенку', бол'дан 'водяной пузырь', бол'данас'ны 'покрываться пузырями', бургун 'бракольцы', бордлос 'задняя скамейка в лодке для рулевого', бук: бук лок 'кадка', валчыны 'побледнеть, выгореть на солнце (перемена цвета на более бледный)', вин': аз'лас вин', вугыр вин' 'подбородок крючка, остроги', вор д'ад'о 'леший', вэв пыж 'лодка без набоя (большая), пудов 20-30; дорогая' вэл: баба вэл унджыкыс волі 'большинство было

³ С. А. Попов, Материалы по собиранию диалектологического словаря I, II. — Центральный государственный архив Коми АССР, ф. 710, оп. 1, ед. хр. 36, 37.

женщин', вэрви 'дратва', звара вэрви 'дратва, потертая варом', вэрдчыс' 'ямщик; проезжий, останавливающийся для кормления лошадей', вэтос 'подкладка пиджака', вывтыр 'тело', вылтыр кис'тіс 'сыпь появилась на теле', гаван', галан' 'запань', гозйон 'мельничная постава', громок 'бракольцы', гэжэн' 'молоко, замешенное в квас', гыбад 'бор из соснового леса', калауз 'лямка у котомки', калэг: ва калэг 'сыроватое место', кодзыл: джэкйа кодзыл, коша кодзыл 'Большая медведица', кэга 'скирда', кэрмыл' 'красный дождевой червь', кытыр толыс' 'полная луна', лод 'торф', лучэг: туйис лучэг 'ручка крышки бурака', мос дізі — вид овода, н'иси кличка, название для плохо видящего человека, паутан: мыр паутан 'лещ', позтыр пок 'желток (яйца)', повтан 'лещ (не едят, бросают собакам)', пэл'сіт 'ушная сера', сар 'поперечная планка с отверстием в катушке, на которую наматывается нитка', сорд 'еловый лес с сыроватой, мшистой почвой', сор 'русский' (говорят в их присутствии, чтобы не поняли, о чем речь), тэроб 'хлам на дне ручья, реки', чазъя шан'га 'шаньга с конопляной на-

чинкой', шул'гарук, пакорук 'левша'.

Некоторые слова и выражения в монографии зафиксированы неточно: жут заболоченная лесная чаща' — надо 'низменное сырое место с небольшим еловым лесом'; йыкос 'пояс, опояска' — надо 'самотканный пояс из шерсти в сажень—полтора длиной, носится женщинами'; кымор павчас 'облако' — надо палчас: кымор палчас 'небольшое облачко'.

Монографию завершают «Тексты» (с. 265—269), представляющие собой бытовые рассказы и короткие сказки. В отличие от других монографий здесь отсутствуют песни, легенды, предания, загадки, пословицы, поговорки, отдельные выражения и т. п. Подобного рода материал позволил бы составить более полное представление о диалекте.

Отмеченные недостатки не умаляют ценности этого интересного исследования, основное достоинство которого состоит в сборе, систематизации и введении в научный оборот обширного материала по этому самобытному диалекту коми-зырянского языка.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

I. R. Kortt, Ju. B. Simčenko, Wörterverzeichnis der Nganasanischen Sprache. Teil 1: Nganasan-Deutsch-Russisches Glossar, Berlin 1985 (Systemata mundi. Institut zur Erforschung fremder Denksysteme und Organisationsformen. Materialien. Bd. 1). 422 c.

Сотрудничество в рамках научного обмена между ФРГ и СССР дало возможность подготовить к публикации и издать в новой серии «Systemata mundi» первый словарь нганасанского языка, основанный главным образом на языковых материалах, которые собрал советский этнограф Ю. Б. Симченко в ходе полевых работ на Таймыре в 50-х и 60-х годах. Книга включает в себя нганасанский глоссарий из примерно 3 тысяч форм с немецкими и русскими переводами (с. 63-220), а также в целом тождественные ему по содержанию русско-нганасанскую (с. 221-316) немецко-нганасанскую (с. 317—422) части.

Перед нами своеобразное во многих отношениях издание, подготовленное двумя специалистами по этнографии и фольклору, а не профессиональными лингвистами. Точнее всего было бы, пожалуй, на-

звать его «Материалами к словарю нганасанского языка», подчеркнув тем самым предварительный характер публикации, которая не снимает нужды в создании по возможности полного нганасанского словаря (основанного на чисто дескриптивных или же на историко-этимологических принципах) и, вероятно, не смогла бы заменить собой и краткого школьного словаря, если бы в районах расселения нганасанов велось преподавание на родном языке. Но собранные материалы настолько богаты и интересны, что их введение в научный обиход должно рассматриваться как событие первоочередной значимости для самодийского языкознания. (Рецензент в течение ряда лет имел ценную возможность использовать значительную часть данных словаря благодаря любезности Ю. Б. Симченко (см. Хелимский 1982: 4)). Еще одна особенность слова-